

УДК 81`25 (82-1)

DOI 10.31654/2520-6966-2021-19F-104-76-84

Азбукина Є. П.

магистр НИИ филологии, перевода и журналистики,
кафедры словянской филологии, компаративистики и перевода
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

Способы воспроизведения художественного текста в украиноязычном переводе В. Сосюры (на примере поэмы А. Блока «Двенадцать»)

В статье соблюдение требований к переводу (точность, лаконичность, ясность, литературность) на примерах украиноязычного текста поэмы А. Блока «Двенадцать». Установлено, что требование ясности изложения текста оригинала к переводу соблюдено частично, восприятие поэтического текста усложнено, иногда допускает двоякое толкование. Выбор языковых средств для воспроизведения исходного текста (содержания и формы) часто не соответствует оригиналу, В. Сосюра дополнительно вводит негативно маркированные слова, использует антонимический перевод.

Проанализированы технические способы воспроизведения художественного текста, использованные В. Сосюрой, замена и опущение. Раскрыта роль адаптивной стратегии перевода поэтического текста. Адаптация поэмы А. Блока к украинской культуре и иноязычным условиям осуществляется с помощью комплекса трансформативно предпринимаемых переводчиком действий. Параметры адекватности перевода определяются произвольно, вектор адаптации устанавливается переводчиком субъективно, через восприятие и глубокое понимание исходного текста, что ведёт к задействию в переводе соответствующих трансформаций. Изучены возможности внесенных переводчиком изменений для сохранения повествовательности и лиричности поэмы в украиноязычном переводе: лексические изменения (смещение, подбор эквивалента) призваны сохранить содержание поэтического текста и воспроизвести рифму. Замена слова языка перевода часто происходит через смысловое развитие, когда значение слова переводчик выводит из исходного значения логическим путём; стилистические изменения связаны с выбором целесообразного способа перевода языковой единицы, поиском эквивалента, подбором фразеологизма; синтаксические изменения предполагают перестановки или опущение членов предложения и замену типа предложения, изменение эмоциональной окраски синтаксической единицы, что приводит к переходу восклицательного предложения в повествовательное (синтаксическая транспозиция – восклицательное предложение построено как повествовательное).

Ключевые слова: адекватное воспроизведение художественного текста, требования к переводу, технические способы перевода.

Постановка проблеми в общем виде. Лингвистический анализ переводов на украинский язык Д. Павлычко и В. Сосюрой поэмы А. Блока «Двенадцать» показал профессионализм переводчиков на разных уровнях: морфемно-словообразовательный, фонографический, морфемно-словообразовательный, лексический, морфологический и синтаксический. Переводчики сохранили маркированные и эмоциональные слова оригинала, не нарушив эстетическую ценность поэмы. При переводе поэтического текста В. Сосюра чаще обращался к одомашниванию (адекватная передача смысла) и стремился максимально сохранить исходный текст, поэтому возникла необходимость проанализировать способы воспроизведения художественного текста в украиноязычном переводе В. Сосюры. Из двух вариантов перевода поэмы «Двенадцать» В. Сосюрой (1936, 1951) для исследования выбран более ранний, без редакторской обработки и цензуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Научный интерес к творчеству А. Блока побуждает современных исследователей к поиску новых граней его поэтического таланта. Т. Пахарева (2006) отмечает, что категория стихии, а также идея возмездия легли в основу восприятия А. Блоком событий 1917 года. Поэма «Двенадцать» («Знамя труда», 1918, 18 февраля), на взгляд исследователя, ознаменовала попытку оправдать переворот, осуществлённый большевиками, и привела к разрыву А. Блока со многими друзьями, вследствие чего поэт вынужден был прекратить активную творческую деятельность [2].

Л. Сырык (2016) высоко оценила роль неоклассиков в адаптации достижений русского символизма в украинской литературе, проанализировала художественные переводы. Исследователь обращает внимание на то, что в разных фрагментах перевода выдержано присущее оригиналу единство содержания, например, семантика лексем-микрообразов и ритм [3, с. 148].

Вне поля зрения исследователей остались способы воспроизведения художественного текста в украиноязычном переводе В. Сосюры поэмы А. Блока «Двенадцать», что и обусловило выбор темы исследования.

Цель статьи – проанализировать способы воспроизведения художественного текста в украиноязычном переводе.

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных результатов исследования. Поэма «Двенадцать» (1918) стала завершающим произведением А. Блока. Первая публикация «Двенадцати» состоялась 18 февраля 1918 г. в газете «Знамя труда». В заглавие поэмы автор вложил символическое

значение – двенадцать апостолов Христа. Особенностью поэмы А. Блока является сочетание повествовательности с лиричностью. По замыслу автора «Двенадцать» – поэма в виде драмы, т. е. театрализованное балаганное представление. Текст произведения состоит из отдельных сцен, характеризуется многообразием интонаций и ритмов, контрастностью переходов от одного плана изображения к другому. Элементы образной структуры поэмы разнообразны и взаимосвязаны: высокое и низкое, святое и кощунственное, трагическое и комическое, что, безусловно, усложняет перевод.

Приступая к художественному переводу специалист-переводчик берёт во внимание межлитературное (межкультурное) взаимодействие, которое составляет основу национально-литературного процесса. Художественный перевод связан с эстетической функцией языка, поскольку в художественном произведении, кроме определённых событий, отображаются эстетические и философские взгляды автора, его мировоззрение. Художественный перевод передаёт мысли оригинала на литературном языке.

Переводчик художественных произведений придерживается следующих основных требований: точность, лаконичность, ясность, литературность. Рассмотрим соблюдение требований к переводу на примерах украиноязычного текста поэмы.

(11) – Ох, Матушка-Заступница! / – Ох, большевики загонят в гроб!
[1] – *Нас у гроб, / ой ненько, / більшовик жене!* [4, с. 136].

Точность. Переводчик донёс до читателя мысль, высказанную персонажем: *Старушка боится новой власти и призывает на помощь высшую силу.* Оттенки изложения оригинала частично сохранены: 1) основные положения – боязнь перемен, эмоциональное восприятие действительности; 2) обращение неполно передаёт содержание, упрощает образ: *набожная Старушка* → *Старенька*. В исходном тексте: *Ох, Матушка-Заступница!* Автор не случайно подаёт с заглавной буквы обращение, ведь речь идёт о Матери Божией Пресвятой Богородице, именуемой в христианских молитвах *Заступницей*. Именно к ней в трудную минуту жизни обращается персонаж. Переводчик ничего от себя не добавил, не дополнил и не пояснил автора, тем не менее не передал важный нюанс. Обращение *ой ненько* выражает только испуг. Изменено время глагола: *загонят* (будущее) → *жене* (настоящее) и число существительного *більшовики* (множественное) → *більшовик* (единственное, выступает в роли собирательного). Как видим, *Старушка* боится грядущих перемен, а *Старенька* не только боится, но и уже притесняется новой властью, что не соответствует действительности.

(3) Ветер, ветер! / На ногах не стоит человек. [1] – *Viter, viter / такий, що збиває людину з ніг* [4, с. 135].

Лаконичність. В тексте оригинала поэт использовал короткое по длине предложение (7 слов), переводчик также излагает мысль кратко – предложением из 8 слов, дополнительно введено указательное местоимение *такий*.

(7) От здания к зданию / Протянут канат. / На канате – плакат: / «Вся власть Учредительному Собранию!» [1] – *Мур на мурі вгору, / поміж них – канат, / а на нім – плакат: / «Влада вся Встановчим Зборам!»* [4, с. 135].

Ясність. Требование к переводу не соблюдено, восприятие текста усложнено, допускает двойное толкование: От здания к зданию / Протянут канат → *Мур на мурі вгору, / поміж них – канат*.

В оригинале речь идёт о строении, архитектурном сооружении большого размера, а в переводе слово *мур* трактуется как высокая каменная (кирпичная) стена или невысокая изгородь из камня (кирпича). Инверсия также усложняет восприятие и смещает логическое ударение (местоимение / существительное): «**Вся** власть Учредительному Собранию!» → «**Влада** вся Встановчим Зборам!».

(33) Ванюшка сам теперь богат. [1] – *Ну, й субчик Ванька, ну ж і гад!* [4, с. 139].

Литературность. Частично соблюдено: у *Вани* видны перемены. При переводе позитивная эмоциональная окраска заменена на негативную: *Ванюшка* (уменьшительно-ласкательное) → *Ванька* (пренебрежительное). Дополнительно введены слова негативно маркированные: *субчик* (презр.), производное от *субъект* – отвратительный, коварный человек, *гад* (разг., ред.) – подозрительное лицо; неприятный субъект.

Переводчик в процессе «перевыражения» исходного текста использует технические способы перевода – прямой (буквальный) или косвенный. Рассмотрим подробнее.

(18) Вон барыня в каракуле / К другой подвернулась... [1] – *Он бариня в каракулі / до другої – мов креп.* [4, с. 147].

Займствование. С целью достижения стилистического эффекта и воспроизведения местного колорита, переводчик использует русскоязычный термин со значением «дворянка в царской России».

(78) Не такое нынче время... [1] – *Не така іще година нас чекає впереді* [4, с. 144].

Адаптивное транскодирование. Использован перенос информации с одного языка на другой, произведено её преобразование (адаптация) с целью изложить в иной форме. Созданная языковая

единица не предназначена для полноценной замены оригинала (*впереді* → *попереду*), так как она служит для образования рифмы: *Стисни серце у **груді**. / Не така іще година нас чекає **впереді**.*

(61) Стой, стой! Андрюха, помогай! / Петруха, ззаду забегай!. [1] – *Стій, стій! Андрюшко, помогай! / Ту, Петько, ззаду забігай!* [4, с. 142].

Калькирование. Переводчик использовал особый вид заимствования – через буквальный перевод языковой единицы. Калькирование происходит путём подбора лексических единиц из языка перевода: *стой* → *стій*, *ззаду* → *ззаду*, *забегай* → *забігай*, *Петруха* → *Петько*.

Транслитерация. Побуквенная передача отдельного слова одной графической системы средствами другой системы необходима для создания разговорного варианта имени: *Андрюха* → *Андрюшко* (укр. *Андрюшко*, характерно твёрдое произношение суффикса –*ушк*).

(1) Чёрный вечер. [1] – *Чорний вечір* [1, с. 135]. (2) Белый снег. [10] – *Білий сніг* [4, с. 135].

Дословный перевод. Сохранены порядок слов и конструкция языка оригинала: модель *прилагательное + существительное*, назывное предложение. Не претерпели изменений тропы (эпитет, антитеза).

(15) А вон и долгополый – / Сторонкой – за сугроб. [1] – *А он і довгогривий, / од снігу, мов ослін.* [4, с. 136].

Модуляция (смысловое развитие). Произведена замена слова языка перевода: *долгополый* → *довгогривий*. Значение слова можно вывести логическим путём из исходного значения: священник в одежде с длинными полами, также, как правило, с длинными волосами. Слово *довгогривий* (с длинной гривой) негативно маркированное – пренебрежительно.

(22) Поздний вечер. / Пустеет улица. / Один бродяга / Сутулится, / Да свищет ветер. [10] – *Чорний вечір. / Біла вулиця. / Один нетяга / до муру тулиться. / Та вітер свистить і лютує.* [4, с. 138].

Эквиваленция. Текст перевода описывает одну и ту же ситуацию, что исходный, при этом переводчик использует разные стилистические и структурные средства: *Поздний вечер* (определение + существительное) → *Чорний вечір* (эпитет); *Пустеет улица* (двусоставное предложение) → *Біла вулиця* (односоставное назывное предложение); *бродяга* → *нетяга* (подобран эквивалент в языке перевода с таким же значением – «бедный, неимущий человек»); *Сутулиться* (глагол) → *до муру тулиться* (модель *предлог + существительное + глагол*); *Да свищет ветер*. (простое неосложненное предложение) → *Та вітер*

свистить і лютує. (простое, осложненное однородными сказуемыми, предложение).

(34) – Был Ванька наш, а стал солдат! [1] – *Колись був наш, тепер солдат* [4, с. 139].

Транспозиция. Произошёл переход восклицательного предложения в повествовательное, то есть переводчиком была произведена синтаксическая транспозиция – восклицательное предложение построено как повествовательное (произошли перемены в жизни Ваньки, которые вызывают сожаление у его друзей: *Колись був наш*, но теперь чужой нам – *солдат*).

(71) - Что, товарищ, ты не весел? / Что, дружок, оторопел? [1] – *Що ти, друже, ловиш киси, / мов ворону з пір'ям з'їв?* [4, с. 143].

Адаптация. Переводчик выбирает целесообразный способ, поскольку в языке перевода не существует ситуации, о которой идёт речь в исходном тексте, то передаёт её с помощью фразеологизмов: *не весел* → *ловиш киси* (находиться в подавленном состоянии, грустить), *оторопел* (был в состоянии сильного замешательства от испуга) → *мов ворону з пір'ям з'їв* (испытал неприятность в жизни), таким образом создавая эквивалентную ситуацию.

Выбор языковых средств для воспроизведения исходного текста (содержания и формы) иногда не соответствует оригиналу, то есть используется антонимический перевод:

Текст оригинала
(12–13) *Ветер хлѣсткий!*
Не отстаёт и мороз!
И буржуй на перекрёстке
В воротник упрятал нос [1].

Текст перевода
В'яне в тривозі
даль од заграв.
І буржуй на розі
зовсім охляв [4, с. 136].

В приведённых примерах состояние неживой природы, выраженное понятиями в исходном тексте (холодный ветер, мороз), в переводе заменено противоположными понятиями (тревожность, зарево пожаров); *И буржуй... В воротник упрятал нос* (замёрз) → *І буржуй... зовсім охляв* (очень ослаб, обессилел, истощился от голода) с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания – опущено назывное предложение, введены двусоставные предложения. Внесенные изменения дали переводчику возможность сохранить перекрёстную рифму, при этом утрачена аллитерация, придающая поэтическому тексту особую звуковую выразительность: *ветер хлѣсткий отстаёт, мороз, буржуй, перекрёстке, воротник, упрятал*. Частотность повторения одинаковых согласных (*т-р*) в строфе составляет 8/7.

В. Сосюра выбрал адаптивную стратегию перевода. Адаптация поэмы А. Блока к украинской культуре и иноязычным условиям происходит с помощью комплекса трансформативно предпринимаемых переводчиком действий. Параметры адекватности перевода определяются переводчиком произвольно, вектор адаптации устанавливается субъективно, через восприятие и глубокое понимание исходного текста, что требует задействования в переводе соответствующих трансформаций, например:

(6) Скользко, тяжко, / Всякий ходок / Скользит – ах, бедняжка! [1] – *Віє, меле. / Тільки пройде хто / і впаде, ой, леле!* [4, с. 135].

Зимний гололёд воспроизведён переводчиком с использованием опущения фразы и контекстуальной замены, а междометие *ах, бедняжка!* восполняет эквивалент, понятный носителям украинского языка – *ой, леле!*

(16) Что нынче **невеселый**, / Товарищ поп? [1] – *Чом нині нещасливий, / товаришу піп?* [4, с. 136].

Только одно слово заменено синонимом: *невеселый* → *нещасливий*. Значение расширено, в оригинале служитель культа *пребывает в грустном настроении, печалится, предчувствуя непопулярность новой власти*, в переводе *товариш піп* (сохранена авторская ирония) уже *лишён счастья и радости*.

Выводы. В. Сосюра придерживается таких основных требований к переводу, как лаконичность и литературность. В основном соблюдены требования точности и ясности: хотя текст оригинала не искажен, но воспроизведены только основные положения авторской мысли.

Переводчик для «перевыражения» текста оригинала использовал различные технические способы перевода: адаптация, адаптивное транскодирование, дословный перевод, заимствование, калькирование, модуляция, транслитерация, транспозиция, эквиваленция. В. Сосюра для воспроизведения текста поэмы использовал адаптивную стратегию перевода.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Компаративистский анализ переводов поэмы А. Блока «Двенадцать» украинскими поэтами Д. Павлычко и В. Сосюрой.

Литература

1. Blok A. Stihotvoreniya i poemu [The lyric poetry and poems]. URL: <https://pitzmann.ru/blok-twelve.htm> (Access date: 11.12.21). [in Russian].

2. Pakhareva T. A. Blok Oleksandr Oleksandrovych. *Entsyklopediia Suchasnoi Ukrainy* [Blok Alexander. *Encyclopedia of Modern Ukraine*]: elektronna versiiia [web-sait]; hol. redkol.: I. M. Dziuba, A. I. Zhukovskiy, M. H. Zhelezniak ta in.; NAN Ukrainy, NTS. Kyiv: In-t entsykloped. doslidzhen NAN Ukrainy, 2006.

URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=35533 (Access date: 11.12.21). [in Ukrainian].

3. Siryk L. Rosiiski poety-symbolisty v otsyntsi ta perekladakh ukrainskykh neoklasykiv [*Russian symbolist poets in the assessment and translation of Ukrainian neoclassicists*]. *Naukovyi zhurnal*, 2016. Vyp. 4. S. 146–153. [in Ukrainian].

4. Sosyura V. Vybrani poezii [*The selected poetry*]. Kharkiv: Derzhlitvydav, 1936. 160 c. [in Ukrainian].

References

1. Blok A. Stihotvoreniya i poemu [*The lyric poetry and poems*]. URL: <https://pitzmann.ru/blok-twelve.htm> (Access date: 11.12.21). [in Russian].

2. Pakhareva T. A. Blok Oleksandr Oleksandrovych. *Entsyklopediia Suchasnoi Ukrainy [Blok Alexander. Encyclopedia of Modern Ukraine]*: elektronna versiiia [web-sait]; hol. redkol.: I. M. Dziuba, A. I. Zhukovskiy, M. H. Zhelezniak ta in.; NAN Ukrainy, NTS. Kyiv: In-t entsykloped. doslidzhen NAN Ukrainy, 2006. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=35533 (Access date: 11.12.21). [in Ukrainian].

3. Siryk L. Rosiiski poety-symbolisty v otsyntsi ta perekladakh ukrainskykh neoklasykiv [*Russian symbolist poets in the assessment and translation of Ukrainian neoclassicists*]. *Naukovyi zhurnal*, 2016. Vyp. 4. S. 146–153. [in Ukrainian].

4. Sosyura V. Vybrani poezii [*The selected poetry*]. Kharkiv: Derzhlitvydav, 1936. 160 c. [in Ukrainian].

Азбукина Є.

магістр ННІ філології, перекладу та журналістики,
кафедри слов'янської філології, компаративістики та перекладу
Ніжинського державного університету імені миколи Гоголя

Способи відтворення художнього тексту в україномовному перекладі

В. Сосюра (на прикладі поеми А. Блока «Дванадцять»)

У статті розглянуто дотримання вимог перекладу (точність, лаконічність, ясність, літературність) на прикладах україномовного тексту поеми А. Блока «Дванадцять». Установлено, що вимогу ясності викладу тексту оригіналу до перекладу дотримано частково, сприйняття поетичного тексту ускладнено, іноді допускається подвійне тлумачення. Вибір мовних засобів для відтворення вихідного тексту (змісту та форми) часто не відповідає оригіналу, В. Сосюра додатково вводить негативно марковані слова, використовує антонімічний переклад.

Проаналізовано технічні способи відтворення художнього тексту, використані В. Сосюрою, заміна та опущення. Розкрито роль адаптивної стратегії перекладу поетичного тексту. Адаптація поеми А. Блока до української культури та іншомовних умов виконується за допомогою комплексу трансформативних дій, до яких вдається перекладач. Параметри адекватності перекладу визначаються довільно, вектор адаптації встановлюється перекладачем суб'єктивно через сприйняття і глибоке розуміння вихідного тексту, що веде до використання в перекладі відповідних трансформацій. Вивчено можливості внесених перекладачем змін для збере-

ження оповідності та ліричності поеми в українськомовному перекладі: лексичні зміни (зміщення, добір еквівалента) покликані зберегти зміст поетичного тексту й відтворити риму. Заміна слова мови перекладу часто відбувається через смисловий розвиток, коли значення слова перекладач виводить із вихідного значення логічним шляхом; стилістичні зміни пов'язані з вибором доцільного способу перекладу мовної одиниці, пошуком еквівалента, добором фразеологізму; синтаксичні зміни передбачають перестановки або опущення членів речення та заміну типу речення, зміну емоційного забарвлення синтаксичної одиниці, що призводить до переходу окличного речення в розповідне (синтаксична транспозиція – окличне речення побудоване як розповідне).

Ключові слова: адекватне відтворення художнього тексту, вимоги до перекладу, технічні засоби перекладу.

Azbukina Ye.

Master degree student of Ukrainian Literature, Methods of Teaching and Journalism Department, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Slavic Philology, comparative studies and translation Nizhyn State University named after Nikolai Gogol

Ways to reproduce an artistic text in ukrainian translation by V. Sosyura (on the example of the poem by A. Blok «The twelve»)

Compliance with the requirements for translation (accuracy, conciseness, clarity, literary quality) is considered on the examples of the Ukrainian-language text of A. Blok's poem «The Twelve». It has been established that the requirement for clarity in the presentation of the original text for translation is met in part, the perception of a poetic text is complicated, sometimes it allows for double interpretation. The choice of linguistic means for reproducing the original text (content and form) often does not correspond to the original, V. Sosyura additionally introduces negatively marked words, uses an antonymic translation.

Analyzed are the technical methods of reproduction of a literary text used by V. Sosyura, replacement and omission. The role of an adaptive strategy for translating a poetic text is revealed. The adaptation of A. Blok's poem to Ukrainian culture and foreign language conditions is carried out with the help of a complex of transformative actions taken by the translator. The parameters of translation adequacy are determined arbitrarily, the vector of adaptation is set by the translator subjectively, through the perception and deep understanding of the source text, which leads to the use of the corresponding transformations in the translation. The possibilities of the changes made by the translator to preserve the narrative and lyricism of the poem in the Ukrainian translation have been studied: lexical changes (displacement, selection of an equivalent) are designed to preserve the content of the poetic text and reproduce the rhyme. Replacement of the word of the target language often occurs through semantic development, when the translator deduces the meaning of the word from the original meaning in a logical way; stylistic changes are associated with the choice of an appropriate way to translate a language unit, the search for an equivalent, the selection of phraseological units; syntactic changes imply permutations or omissions of the members of the sentence and the replacement of the type of sentence, the change in the emotional coloring of the syntactic unit, which leads to the transition of the exclamation sentence to the declarative one (syntactic transposition – the exclamation sentence is built as a declarative one).

Key words: adequate reproduction of literary text, translation requirements, technical translation ways.